ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 80

У.А. Борецкая
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА АНГЛИЙСКОЙ БАЛЛАДЫ

В статье рассматривается баллада как тип поэтического творчества, отличающийся собственной сюжетностью и характерным выбором выразительных средств. Совокупность этих признаков позволяет назвать этот тип творчества особым жанром. Жанр английской баллады показан в своем становлении и развитии в двух основных реализациях – лирико-эпической и лирико-драматической.

Баллада, канцона, жанр, балладная строфа, стихотворение, песня, стилистика, интермедия.

The paper considers the ballad as the type of poetry characterized by its own plot and the choice of expressive means. The combination of these features enables us to regard this type of literary work as a special genre. The English ballad genre is demonstrated in its formation and development in two varieties of realization: lyric-epic and lyric-dramatic.

Ballad, canzone, genre, ballad strophe, rhyme, song, stylistics, interlude.

Европейская баллада как литературный жанр зародилась в конце первого тысячелетия нашей эры и прошла сложный путь развития. Нельзя свести ее происхождение к одному источнику. Истоки и генезис этого жанра можно найти и в мифологии, и в фольклоре, и в средневековом героическом эпосе.

Термин *ballad* происходит от латинского глагола *ballare*, что в переводе означает «плясать». Поэтому песня, сопровождавшая танец, называлась в Провансе *ballada* (XIII в.) [6, с. 13]. Из Франции баллада переходит в Италию (итальянская *balata*), где она теряет связь с плясовой народной песней под влиянием канцоны.

Со временем термин *ballad* свое значение меняет. В XIV в. французская "*ballade*" представляет собой «литературный жанр, имеющий определенную метрическую форму и чисто лирическое содержание» [3, с. 105]. XIV в. в истории Англии является переходным – период национального возрождения страны. Это время отмечено бурным подъемом и расцветом английской литературы. Появляются совершенно новые течения. Одним из тех, кто открывал новые горизонты и обогащал английскую литературу новыми жанрами, был Джеффри Чосер. Именно он ввел французскую балладу в английскую поэзию, используя опыт современных ему итальянских и французских поэтов.

«Нужно думать, что ранее XIII века в Англии баллад еще не существовало; попытки отдельных ученых узнать фрагменты их в некоторых случайно сохранившихся записях XII –XIV вв. не привели к бесспорным результатам» [1, с. 220]. Однако существуют свидетельства, что «баллады» были известны в Англии уже в XIV столетии. Например, Джон Барбор в своей патриотической поэме «Брюс» рассказывает о войне шотландцев. Их борьба изобилована героическими эпизодами, которые украшены народной молвой, легендами и песнями. Это хоровые песни-баллады, которые были сложены на основе подлинных исторических событий.

Нельзя не указать аллегорическую поэму Уильяма Лэнглэнда «Видение о Петре Пахаре». В поэме вместе с реальными персонажами – людьми всех званий и сословий: бедняками, ремесленниками, купцами, рыцарями и монахами, – ходят и беседуют также аллегорические фигуры: Церковь, Правда, Обман, Совесть, Разум и др. Они наделены реальными человеческими чертами. Колоритная Леность «вся в грязи и со слипшимися веками» хвалится своими знаниями: она знает песни о Робин Гуде и Рандольфе, Графе Честерском, хотя и не сильна в знании церковных молитв. Это первое письменное упоминание о самом популярном герое английских баллад. Таким образом, становится очевидным, что баллады о Робин Гуде были известны уже в XIV столетии [1, с. 113].

Впервые в Англии внимание к балладе как к определенному жанру имело место в позднем Средневековье и заключалось оно в собирании и публикации баллад, т.е. к ним начинают относиться как к произведениям особого рода. Длинные баллады выходят в виде книг, например, «Повесть о Гамелине» ("The Tale of Gamelyn"), «Адам Белл» ("Adam Bell") и «Деяния Робин Гуда» ("The Big Geste of Robyn Hode"). Но на данном этапе еще не происходит целенаправленное изучение текстов. Функция составителей такого рода книг заключается в отборе текстов на основании общих признаков, в том числе и тематических, которые в свою очередь позволяют отнести те или иные тексты к одному жанру.

Однако относительно «одного жанра» стоит сделать оговорку. Первоначально термин *ballad* не употреблялся в том значении устного жанра английской народной поэзии, который в английском лите-

ратуроведении сейчас называют: ancientballad, popularballad, traditionalballad, иногда – ChildBallad (по имени американского ученого Френсиса Джеймса Чайлда, издавшего в 1882 – 1898 гг. собрание английских и шотландских народных баллад, позже ставшее классическим).[1] В XIV – XVI вв. старинные народные баллады назывались *songs* (иногда *tales* или *ditties*). Исполнители особо не выделяли их из своего обширного репертуара.

Стоит отметить, что уже в XIV в. имело место разграничение литературной баллады (в основном, французской) и народной лироэпики. Конечно, четкой границы между ними еще не существовало, она прослеживалась только на уровне отдельных фраз. Также имело место разграничение среди баллад английского происхождения – между собственно *popular* и *street ballads*. Так, например, в интермедии Джона Растелла «Дух четырех элементов» (“Nature of the Four Elements”, около 1519 г.) под балладой подразумевается сатирическое произведение, т.е. скорее *street ballad* нежели *popular.* Позже Шекспир, Драйден и Свифт будут выделять *street ballad, stall ballad, broad sheet* и *broad side*[2].

С XVI в. слово *ballad* означало бесхитростные, анонимные злободневные стихи. Их распространяли на городских улицах, на ярмарках в виде печатных летучих листков и лубочных изданий по низкой цене. Тематика так называемой уличной баллады (*street ballad*) была чрезвычайно разнообразна. В первую очередь это отражение различных чудес, катастроф, преступлений. Большой популярностью пользовались уличные баллады, которые назывались “Good night”. В них описывалась последняя ночь преступника перед казнью. Он, вспоминая все совершенные им грехи, просил истинно верующих христиан не подражать его дурному примеру. В балладах такого рода могли сводиться личные счеты: в комедии Шекспира «Генрихе IV» (1596) Фальстаф смеется над своими собутыльниками, угрожая сочинить про каждого из них балладу с музыкой, чтоб ее могли распевать на каждом перекрестке. Уличная баллада не имела недостатка в сюжетах, исполнители заимствовали их из рыцарских романов, исторических хроник, фаблио. Имели место и комические баллады, грубые и непристойные.

Отношение к уличной балладе было противоречивым. В то время уличная баллада была неотъемлемой частью городской культуры. Ученый Джон Сельден писал: «Ничто так не передает дух времени, как баллады и пасквили». Однако бытовало и другое отношение к данному жанру. Драматург, поэт, литературный критик Бен Джонсон отмечал: «Поэт должен питать отвращение к сочинителям баллад».

Уличная баллада, сопровождавшая важные политические события XVI – XVIII вв., стала мощным орудием агитации среди народных масс. В годы гражданской войны (1640 – 1660) парламент запретил печатание баллад. В 1688 г. под аккомпанементы баллады «Лиллибурлео» король Яков II был изгнан. В 1704 г. поэт Джон Флетчер писал: «…если бы кому-либо разрешили писать все баллады в стране, то ему уже было бы безразлично, кто творит законы». С 1557 по 1709 гг. по частичным данным лондонского перечня книготорговцев было напечатано свыше 3000 изданий. Печатная баллада проникает и в сельскую Англию, вытесняя старинные устные песни. При этом многие произведения фольклора попадают в печать.

Английская уличная баллада просуществовала почти до XX в. Она была вытеснена бульварной газетой, которая переняла у нее тематику и некоторые детали оформления, а также крикливую манеру подачи материала.

И здесь возникает вопрос: как два совершенно различных жанра – изысканная, сложная по стилистике, придворная французская баллада и уличная баллада лондонского простонародья – могли обозначаться одним термином *ballad*. Вопрос, связанный с переносом названия с одного жанра на другой, давно занимает ученых. Некоторые ученые считают, что и французская, и английская баллады были связаны с танцем, но такие объяснения признаются недействительными.

А.Б. Фридман, американский ученый, дал свое объяснение этого парадокса. Он считает, что связующее звено между французской и английской балладами это так называемая «псевдобаллада», которая была одним из главных жанров английской поэзии XV в. В Англии французская баллада подвергается значительным изменениям: ее строгая форма изменяется, ее стиль упрощается, появляется «балладная строфа» (*balladstanza*), которая была широко распространена в английской народной поэзии[3]. «Баллада о Лютере, попе, кардинале и землепашце» (“AballadeofLuther, thepope, acardinalandhusbandman”) (1530) – одна из первых печатных уличных баллад, дошедших до наших дней, обнаруживает связь с псевдобалладой. Таков был, возможно, путь трансформации французской придворной баллады в уличную английскую.

В начале XVIII в. в английской литературе произошло так называемое «балладное возрождение» (Ballad Revival). Широкий общественный интерес к народной песне начал просыпаться на фоне повышенного внимания к истории, к народному прошлому. Литературный статус баллады возрастает. Издаются многочисленные сборники баллад, среди которых огромную роль сыграл сборник Дж. Аддисона (1723). Баллады на данном этапе не только издаются, но и изучаются.

В середине XVIII в. старинные баллады заново

[1]Под *Child ballade* нередко понимается особоя разновидность баллады, а именно: баллада XVII – XVIII вв. песенного типа, с наличием четко обозначенных куплетов и припева (burden).

[2]В словарях термины *broadside*, *broadsheet* обычно считаются синонимами, но в узкоспециальной библиографической терминологии *broadside* – это текст, напечатанный на одной стороне листа, а *broadsheet* – текст с продолжением на обороте. В советском литературоведении для этой разновидности уличной баллады был предложен термин «городская баллада».

[3]*Balladstanza* – четверостишие, в котором чередуются строки четырехстопного и трехстопного ямба с рифмовкой по схеме *abac*.

«открываются», их выделяют из общей массы народных песен, признают их высокие художественные достоинства. Заслуга в этом принадлежит шотландскому поэту Алану Ремзею и его сборнику шотландских песен и баллад «Беседы за чашкой чая» (“Tea-TableMiscellany, 1724 – 1732), а также священнику, поэту и любителю старины Томасу Перси. Его сборник «Памятники старинной английской поэзии» (“Reliquesofancient English poetry”, 1765) включал в себя много старинных народных баллад, например, “Sweet William”, “The Ballad of Chevy Chase”, “The Battle of Otterburn”, “The Dragon of Wantley”, “Sir Patrick Spens” и несколько текстов о Робин Гуде. В этом сборнике явно проведено разграничение между словами *ballad* и *song*. Еще при его подготовке, в переписке между Перси и поэтом Уильямом Шенстоном, последний писал, что он предпочитает называть балладой то стихотворение, которое «описывает или подразумевает какое-либо действие», а песней то, которое «содержит лишь выражение чувства»[1]. Перси согласился с Шенстоном. Аналогичное мнение высказывал еще один собиратель баллад – Дж. Ритсон. Разграничение данных понятий отражало практику употребления этих слов, сохранившееся до сегодняшнего дня.

«Возрождение баллады в эпоху романтизма имело решающее влияние на все дальнейшее развитие английской поэзии» [4, с. 104]. Оттолкнувшись от опыта Перси, поэты-романтики обратились к народному творчеству, при этом они обогатили поэзию новыми образами и формами. («Я не думаю, – писал Вордсворт, – что существует хотя бы один современный поэт, который не гордился бы тем, что и он многим обязан сборнику Перси». Скотт, вспоминая о своем первом знакомстве с балладами Перси, говорил о них как о самом сильном поэтическом впечатлении своих детских лет.) Так в 1798 г. вышло первое издание сборника У. Вордсворта и С.Т. Кольриджа «Лирические баллады» (“Lyricalballads”), в основе которого лежало устное народное творчество. Сборник был написан, по мнению Вордсворта, «для всех, языком, доступным каждому». Интересно, что название сборника заключало в себе некоторую путаницу в понимании. С понятием «баллада» связывалось представление о повествовательном, а не о лирическом жанре. Но все объяснялось тем, что согласно предварительной договоренности, Вордсворт должен был писать лирические произведения на повседневные темы, а Кольридж – «баллады» на необычные сюжеты. Но последний не закончил поэмы «Кубла Хан» и «Кристабель». В итоге четыре стихотворения Кольриджа вошли в сборник, а «лирическая» составляющая, автором которой был Вордсворт, преобладала над «балладной», повествовательной. Произведения, вошедшие в этот сборник, знакомили широкий круг читателей с красотой окружающей природы, говорили о добрых делах и искренних чувствах простым и естественным языком. В этих произведениях нет границы между традиционной эпической формой баллады и лирическим жанром. Фактически это и утвердило литературную балладу в своих правах.

Вордсворт и Кольридж не были, конечно, единственными поэтами, обратившимися к жанру баллады. В течение всего XVIII в. появлялись сборники народной поэзии. Романтики имели в своем арсенале целую сокровищницу в виде сотен томов народных баллад.

Преобразившись в творчестве выдающихся поэтов-романтиков, сюжеты народной баллады, ее образы и стилистика стали общим достоянием английской поэзии. При этом балладная форма стала способом олицетворения новых чувств и идей. С другой стороны, понятие «баллада» не получило строго однозначного выделения как определенной разновидности поэтической речи. Если произведение называли балладой, это означало, что оно своим размером, образным строем, стилистическими приемами, тематикой или направленностью вызывало у автора лишь ассоциации с одним из тех видов баллад, которые были распространены в то время: народная баллада, уличная, романтическая и др.

Литература

1. *Алексеев, М.П.* История зарубежной литературы. Средние века и возрождение / [М.П. Алексеев и др.]. – М., 1987.

2. *Аринштейн, Л.М.* Вступительная статья / Л.М. Аринштейн // Английская и шотландская народная баллада. – М., 1988. – С. 11 – 28.

3. *Елина, Н.Г.* Развитие англо-шотландской баллады / Н.Г. Елина // Английские и шотландские баллады. – М., 1973. – С. 104 – 131.

4. *Жирмунский, В.М.* Английская народная баллада / В.М. Жирмунский // Английские и шотландские баллады. – М., 1973. – С. 87 – 103.

5. История английской литературы. Т. I / Под ред. М.П. Алексеева, И.И. Анисимова, А.К. Дживелегова, А.А. Елистратовой, В.М. Жирмунского, М.М. Морозова. – М., 1943.

6. *Freidman, A.B.* The Ballad Revival / A.B. Freidman. – Chicago, 1967.

[1]“I consider a Ballade as containing soma little story either real or invented” (письмо Т. Перси от 24 апреля 1761 г.) // Letters of William Schenston. Ed. By Duncan Mallam – Minneapolis, 1939. P. 409 – 410. И далее: “…to call a Ballade which describes or implies some Action; and I term that a Song which contains only an Expression of Sentiment” (op. cit., p. 436).